

«Никогда не думал, что это произойдет так быстро», - тихо бормотал Цзян Хай, глядя на изменившуюся татуировку.

Из-за этого в полдень он почувствовал жжение в груди.

В последние пару дней он часто испытывал это ощущение. Всякий раз, когда татуировка увеличивалась, его грудь будто горела. Это доставляло неудобства, но он привык к этому. Он не ожидал, что так будет каждый день.

В Харбине один этап роста занимал пять дней, в Пекине - восемь. Период сократился, когда он достиг Америки. Три дня в Калифорнии, два дня в Вашингтоне и Орегоне. В общем-то, именно этот факт помог ему принять окончательное решение и выбрать именно это место.

Его траты зависели от его тела. Ему понравилось место, и он его купил. Когда он наконец сказал «да», Уилл и Робинс с облегчением вздохнули. После этого вернулись в жилую часть, чтоб разобраться с деталями.

Чтоб вернуть Зеленый Лес к нормальному режиму работы, нужно было, по крайней мере, десять рабочих или даже больше. Необходим был и жилой дом для рабочих. При прежнем владельце каждый рабочий получил двухэтажный дом с мансардой. В каждом было по четыре спальни, большая гостиная, подвал, ванная комната, кухня и прочие помещения. Судя по количеству домов, там проживало пятнадцать семей.

Дом хозяина был до ужаса огромным. Он занимал половину акра, около двух тысяч квадратных метров. Вход вел в захватывающую гостиную. Несмотря на то, что сейчас она была пуста, трудно было не увидеть сложную конструкцию. Смежная столовая занимала двести квадратных метров, слева от нее был гостевой туалет, который занимал пятьдесят квадратных метров. Рядом с ним располагалась стометровая кухня. Рядом с кухней находилась большая ванная комната. Вся она, включая комнату с огромной ванной, занимала триста квадратных метров. Потом шел зал, через который можно было пройти в гигантский гараж.

В правом крыле были прачечная, холодильная камера для овощей и фруктов, отдельное холодное помещение для мяса. Потом следовало несметное количество комнат. Робинс сказал, что это комнаты дворецких и горничных. Услышав это, Цзян Хай ухмыльнулся.

Разве у слуг когда-нибудь были собственные комнаты? В них были кондиционер, отопление, отдельная ванная комната и санузел. Провода вели к компьютерам и телевизорам, которые, вероятно, были в рабочем состоянии. Спальня и гостиная вместе составляли 60 квадратных метров. И это только для слуг! Дом, где он вырос, заключал в себе всего сорок квадратных метров. Заметная разница?

Только увидев комнаты на верхнем этаже, можно было с уверенностью сказать, что эти комнаты принадлежали слугам. На втором этаже насчитывалось двенадцать комнат. За исключением каминного зала, тренажерного зала, игрового зала и комнаты-кинотеатра, остальные комнаты были спальнями. Главная спальня и семь комнат для гостей. Каждая комната включала в себя пятидесятиметровую гостиную, большую ванную комнату и спальню с отдельной туалетной комнатой. Кроме того, к каждой комнате прилагались кухня и балкон с видом на пляж. В общей сложности, каждая из этих комнат занимала 150 квадратных метров. И теперь все это принадлежало Цзян Хаю. Цзян Хай был готов увидеть главную спальню. Впервые, там он прогулялся по шкафу. Чертовы тридцать квадратных метров! Ванная комната

тоже была огромной. В ней был достаточно большой бассейн, который мог вместить, по крайней мере, четверых человек. Серьезно, прежний владелец принимал ванну 24/7? Были также библиотека, кухня, две комнаты для гостей: одна проходная, одна изолированная. Две маленьких спальни, каждая с десятком квадратных метров, а главная спальня занимала 80 метров. Кровать – четыре на шесть.

Цзян Хай был очень доволен, что заплатил за эту недвижимость. Он даже не пытался торговаться и выплатил все авансом. Он помнил, ради чего потратил 280 миллионов долларов. Все из-за змеи на груди. Если это место не ускорит процесс роста, то завтра он будет жалеть о том, что подписал документ.

«Восемь часов на один сегмент, это просто удивительно. Три сегмента в день, а мне нужно в общей сложности 1080 штук, и у меня есть уже 137. Если так пойдет и дальше, я смогу вырасти в течение года!» - думал он, глядя на татуировку и его «красивые» мышцы под ней.

тук- тук-тук

Когда Цзян Хай рассматривал свою «красоту», резкий стук нарушил мирную тишину.

«Кто?» - выкрикнул Цзян Хай, вынырнув из мечтаний.

«Это я», - раздался голос Робинса.

«О, подождите, - быстро одевшись, Цзян Хай открыл дверь, - уже поздно. В чем дело?»

«Я хочу пригласить вас на ужин, господин Цзян. Я знаю, что вы из Китая и что у вас принято решать проблемы за обеденным столом, поэтому я взял морепродукты и говядину, пока вы оформляли покупку. Пожалуйста, приходите и попробуйте еду, которую я приготовил»

«Да? Конечно!». Северяне были легкими на подъем и, естественно, не скромничали, когда их куда-то приглашали. Упаковав некоторые вещи, Цзян Хай последовал за Робинсом. Он жил в одном из пятнадцати домов, которые предназначались для рабочих. Это был единственный обжитый дом. Там не было никакого декора, но и вся усадьба, если посмотреть, была бесплодна.

В столовой стояли несколько блюд. Кастрюля жареной говядины, тарелка с какой-то рыбой золотисто-коричневого цвета и две большие чаши с салатами. Один вегетарианский, один фруктовый. Все это сопровождала корзинка булочек.

Если бы сюда пришел богатый человек, то он бы сразу же потерял аппетит, но для Цзян Хая это был достойный ужин. Жители Харбина любили много пить и есть, в отличие от южан, которые придирчиво относились к питанию. Цзян Хай почти потерял самоконтроль. Обменявшись любезностями, они сели. Первым делом Цзян Хай наколот на вилку кусок жареной говядины. Как только мясо оказалось у него во рту, он потерял дар речи – настолько оно было сочное.

<http://tl.rulate.ru/book/795/16203>